

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-139-152
УДК 316.74:297.1(470)(045)

Образ ислама и мусульман в восприятии современных студентов

В.А. Ахмадуллин, Е.О. Макарова, Д.О. Сапожков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день публично подчеркивается необходимость мирного межконфессионального диалога в Российской Федерации. Однако его обеспечение затруднено комплексом проблем, связанных с попытками формирования у граждан негативного образа ислама и мусульман. Отдельную значимость имеет мониторинг данного образа среди учащихся высших учебных заведений. Несмотря на наличие нескольких опросов, проведенных на схожую тематику в вузах регионов России, мониторинг требует актуализации с преломлением на современные политические тенденции. **Цель** исследования: изучение образа ислама и мусульман в представлении студентов Финансового университета с учетом текущих политических условий. **Методы.** Исследование проводилось осенью 2024 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ (Москва). Студентам было предложено самостоятельно заполнить анкету в формате онлайн. Итоговая выборка составила 215 респондентов. Для определения результатов был осуществлен качественный, корреляционный и компаративный анализ, а также кластерный анализ методом К-средних. **Результаты.** Выявлены ключевые источники информации, влияющие на формирование образа ислама и мусульман у студентов. Подтверждена недостаточная информированность части учащихся об исламе, в том числе непонимание ими разницы между терминами «ислам» и «исламитизм», а также стереотипное восприятие мусульман как более агрессивных, чем представителей других религий. Показано, что в целом сохраняется ситуация преобладающего нейтрального отношения студентов к исламу и мусульманам и стремления преодолеть предрассудки по отношению к ним. При этом большинство респондентов в последние годы не изменило своего мнения о мусульманах. Существенное влияние на улучшение мнения студентов об исламе и мусульманах оказывает общение со знакомыми, коллегами. **Выводы.** Борьба с необоснованными стереотипами и ксенофобией, поддержание межнационального и межконфессионального согласия остаются неотъемлемыми задачами вузов. Крайне необходимо формирование у студентов критического мышления, а также передача достоверных знаний об исламе и мусульманах в ходе образовательной, просветительской и научной деятельности, которая возможна в сотрудничестве с исламскими религиозными и образовательными организациями.

Ключевые слова: образ ислама; образ мусульман; российские мусульмане; межрелигиозное согласие; национальная безопасность; общественное мнение; студенты

Для цитирования: Ахмадуллин В.А., Макарова Е.О., Сапожков Д.О. Образ ислама и мусульман в восприятии современных студентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):139-152. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-139-152

ORIGINAL PAPER

The Image of Islam and Muslims in the Perception of Modern Students

V.A. Akhmadullin, E.O. Makarova, D.O. Sapozhkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Today, the need for peaceful interfaith dialogue in the Russian Federation is publicly emphasized. However, its provision is hampered by a complex of problems related to attempts to form a negative image of Islam and Muslims among citizens. Monitoring of this image among students of Russian universities is of particular importance. Despite the existence of several surveys conducted on similar topics in universities in the regions of Russia, monitoring requires updating with a focus on current political trends. **The purpose** of the study is to analyze the image of Islam and Muslims in the minds of students of the Financial University, taking into account the current political conditions. **Methods.**

The study was conducted in the fall of 2024 at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow). The students were proposed to fill out an online questionnaire. The final sample consisted of 215 respondents. To determine the results, qualitative, correlation, and comparative analysis, as well as k-means cluster analysis, were performed. **Results.** The key sources of information influencing the formation of the image of Islam and Muslims among students have been identified. The lack of awareness of some students about Islam and its representatives was confirmed, including their lack of understanding of the difference between the terms “Islam” and “Islamism”, as well as the stereotypical perception of Muslims as more aggressive than representatives of other religions. It is shown that, in general, the situation of the prevailing neutral attitude of students towards Islam and Muslims and the desire to overcome prejudice against them remains. At the same time, the majority of respondents have not changed their opinion about Muslims in recent years. Communication with friends and colleagues has a significant impact on improving students’ opinion of Islam and Muslims. **Conclusion.** It seems important to conduct empirical sociological research with similar issues in other universities as well, which would allow us to form a more complete picture of student religious sentiments in modern Russia.

Keywords: image of Islam; image of Muslims; Russian Muslims; interreligious harmony; national security; public opinion; students

For citation: Akhmadullin V.A., Makarova E.O., Sapozhkov D.O. The image of Islam and Muslims in the perception of modern students. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2025;15(3):139-152. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-139-152

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость изучения сложившегося в общественном мнении образа ислама и мусульман многогранна. Прежде всего, необходимо акцентировать внимание на стратегически значимые документы и действия по управлению общественно-политическим дискурсом, связанные с формированием этого образа. На международном уровне показательно принятие Генеральной Ассамблеей ООН в августе 2023 г. резолюции «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и толерантности в контексте борьбы с языком ненависти»¹, а также Совместное заявление в Вене 8 декабря 2023 г. против исламофобии и религиозной нетерпимости на возобновленной 32-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию². На национальном уровне проблематика подчеркивается, например, в публичных заявлениях Президента РФ³ и описывается положениями законодательства⁴.

¹ Резолюция Генассамблеи ООН от 21.07.2021 «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с языком ненависти». URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/200/64/pdf/n2120064.pdf>

² Совместное заявление против исламофобии и религиозной нетерпимости на возобновленной 32-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1921072/

³ В. Путин назвал межнациональное и межконфессиональное согласие основой государственности РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19115607?ysclid=m4h3v071xs265125284>; В. Путин считает, что в мире наблюдается рост исламофобии, антисемитизма и русофобии. URL: <https://tass.ru/politika/19537441?ysclid=m4h3t6ddb1624835659>

⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/?ysclid

Остро стоит вопрос стимулирования ксенофобских настроений молодежи, осуществляемого с апеллированием к тематике религиозной неоднородности российского общества [1, с. 88]. Необходимость противодействия подобным деструктивным процессам посредством образовательной деятельности при непосредственном участии руководства вузов отчетливо обозначил В.Н. Фальков⁵. В данном отношении важна борьба с попытками манипулирования представлениями об исламе и мусульманах. Подобные попытки анализируются множеством авторов, выводы которых рассмотрены в настоящей статье.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для возможности изучения содержательного наполнения образа ислама и мусульман определим, что именно мы будем видеть в качестве предмета исследования. В современных лексикографических и гуманитарных исследованиях нет единой общепринятой дефиниции понятия «образ» [2, с. 107]. Е.Ю. Баженова и Н.М. Залесова, обращаясь к классическому философскому пониманию образа как «результата отражения объекта в сознании человека», подчеркивают возросшую роль СМИ

=m5xxezg63f505364608; Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

⁵ В вузе Пятигорска обсудили, как традиции помогают бороться с радикализмом. URL: <https://stav.aif.ru/society/education/v-vuze-pyatigorska-obsudili-kak-tradicii-pomogayut-borotsya-s-radikalizmom?ysclid=m51324yy1871570602>

в формировании и распространении образов. Медийные образы могут «не в полной мере отражать реальные качества прототипа, являясь результатом намеренных усилий конкретного канала массовой коммуникации оказать влияние на мнение своей аудитории» [3, с. 76–77].

«Образ ислама» как религии выступает предметом исследований, в частности, А.В. Мартыненко, М.А. Кечиной и О.А. Фроловой [4, 5]. Важно оговорить, что здесь под «образом ислама» подразумевается, хотя и в некоторых случаях искаженный, но образ религии. Его не следует отождествлять с религиозным образом, представляющим собой «видение мира, содержащее трансцендентные измерения» [6]. В свою очередь, примером анализа «образа мусульман» как представителей религии является исследование Ш.С. Сулеймановой [7].

Образ религии и образ ее представителей нередко выступают тесно взаимосвязанными между собой. Так, в бытовом сознании или на уровне стереотипизации в СМИ возможно выстраивание ассоциации «позитивный/негативный поступок представителя религии = позитивная/негативная характеристика религии», и наоборот, характеристика религии может привести к ожиданию определенных поступков от ее представителя. Эта взаимосвязь будет видна в результатах нашего исследования. Поэтому, используя термин «образ ислама и мусульман», мы подразумеваем два переплетенных между собой образа, совместное изучение которых необходимо для определения совокупности представлений, мнений, эмоций, установок по отношению к данной религии и ее представителям, распространяемых среди населения и способных влиять на их поступки (как в конструктивном, так и в деструктивном, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, направлении).

Как отмечает Т.М. Тынышбаев, «представления о мусульманах среди современных носителей русского языка достаточно стереотипны и в том числе базируются на информации, которую они получают из СМИ» [8, с. 79]. Рассматривая СМИ как канал демонстрации таких представлений, В.С. Малахов и Д.Э. Летняков выделяют риторику высшей бюрократии, внесистемных политиков и лидеров общественного мнения (экспертов, журналистов, писателей и известных ученых, имеющих доступ к СМИ и тем самым — возможность влиять на умонастроение). Исследователи отмечают, что в группе лидеров общественного мнения «палитра мнений чрезвычайно широка, от условно «исламофобских» до условно «исламофильских»: если на одном по-

люсе находятся «авторы ... пугающие обывателя «исламской угрозой», то на втором — «участники общественной дискуссии, которые стремятся защитить мусульман от стигматизации» [9, с. 254–257].

Встречается множество исследований, в которых подчеркивается именно негативное влияние СМИ на формирование рассматриваемого нами образа. М.Т. Степанянц утверждает: «огромную ответственность за происходящее несут средства массовой информации, создающие и неустанно множачие ксенофобские стереотипы в отношении ислама и мусульман». Опираясь на диссертационное исследование С.А. Рагозиной «Политический образ ислама (на материале центральных российских печатных СМИ, 2010–2017)», где приведена таблица прилагательных, относящихся к лексеме «ислам», с указанием частоты их использования в центральных органах печати, М.Т. Степанянц заключает, что преобладающие прилагательные «никоим образом не являются характеристиками сути вероучения. Речь идет о поведенческих парадигмах: радикализм, фанатизм, нетерпимость, терроризм и т.д. Подобные оценки ислама как религии не оправданны, противоречивы, сбивают с толку» [10, с. 124–125]. Данный тезис подтверждают и результаты исследования Т.М. Тынышбаева, который проанализировал 797 статей, размещенных на портале Lenta.ru с января 2000 по февраль 2020 г. с упоминанием термина «мусульманин» и зафиксировал, например, что «в 15% случаев упоминания мусульман связаны с терроризмом и террористическими организациями» [8, с. 79].

По мнению В.М. Хруля, «открытая исламофобия распространяется только довольно маргинальными СМИ, независимо от политической позиции. Крупные издания ... придерживаются так называемой «скрытой идеологии» и прибегают к неявным средствам формирования негативных образов: эмоционально окрашенным заголовкам, лексическим и грамматическим структурам с определенными коннотациями». Это перекликается с описанной в предыдущем абзаце интерпретацией. Автор добавляет, что «исторический контекст освещения ислама и мусульман в российских СМИ негативен» и «ассоциируется с событиями, негативно воспринимаемыми россиянами, такими, как войны в Чечне, в частности Вторая чеченская кампания, а также распад Советского Союза» [11].

Применительно к ассоциированию образа ислама и мусульман с терроризмом необходимо учитывать, что ряд СМИ как намеренно, так и ненамеренно смешивают понятия ислама и исламизма.

Для определения сущности последнего необходимо обратиться к дифференциации понятий «религия» и «политическая религия».

Термин «религия» имеет сложное историческое происхождение и различные определения, число которых на текущий момент изменяется сотнями. В наиболее общем виде под религией мы будем подразумевать комплекс взглядов, основанных на вере в сверхъестественное. Примером собственно религии может послужить ислам.

Термин «политическая религия» используется для обозначения комплекса политических взглядов и намерений, камуфлируемых религиозными нормами. Примером политической религии иногда называют исламизм, однако нельзя не отметить: некоторые авторы считают, что исламизм нельзя назвать строго политической религией. Так это, например, звучит у Д. А. Нечитайло — «исламизм нередко определяют как «политический ислам», что не совсем точно ... Однако резко выраженная политическая направленность исламизма позволяет рассматривать его как сугубо политизированное явление» [12, с. 25].

Если опираться на дефиницию данного исследователя, в наиболее общем виде исламизм можно определить как «идейное течение <...> основанное на представлении о необходимости утверждения в обществе и государстве в определенных политических границах или планетарном масштабе господства всеобъемлющего исламского комплекса правил поведения — шариата» [там же].

Углубляясь в проблему стереотипизации образа ислама и мусульман, Ю. С. Замараева, А. В. Антипина, К. В. Павлова и А. М. Юсупов акцентируют внимание: «в современных СМИ слово «ислам» понимается, как религия, причем религия сильно политизированного характера, а не религиозное учение, что в основном, часто приводит к несоответствию традиционного понимания ислама как веры, учения и формирования неверного представления об исламе» [13].

В данном контексте В. С. Малахов и Д. Э. Летняков указывают на «довольно искусственное разграничение между «традиционным» (российским) и «нетрадиционным» (зарубежным) исламом. Для первого, как предполагается, характерны лояльность к российскому государству и мирный настрой, тогда как второй — по определению нелоялен, сопряжен с экстремистскими настроениями и чреват террористической активностью. Хотя по целому ряду причин это разграничение не выдерживает критики, оно продолжает регулярно воспроизводиться в публичном дискурсе» [9, с. 254].

Н. С. Калимбет определяет ряд ключевых стереотипов об исламе и мусульманах, укоренившихся в российском общественном мнении. К ним он отнес представления о том, что а) все мусульмане — арабы; б) ислам является верой, характеризующейся нетерпимостью к другим религиям; в) угнетение женщин входит в каноны ислама; г) мусульмане = террористы; д) джихадизм = воинственный ислам, а джихад = «война с неверными»; е) шахид = террорист-смертник [14, с. 58–60].

Позитивная характеристика влияния СМИ на формирование образа ислама и мусульман встречается в сравнительно меньшем количестве исследований. Например, А. В. Мартыненко и М. А. Кечина в своей работе фиксируют значимость исламских СМИ постсоветского периода, которые «с точки зрения российских мусульман несут в себе особую духовную миссию» [4, с. 116].

Переходя к другим каналам передачи информации, С. А. Рагозина пишет о том, что «секьюритизация ислама происходит не только на уровне СМИ, но и на уровне академических исследований посредством воспроизводства ориенталистского подхода к выстраиванию «образа другого» [15, с. 273]. С точки зрения Г. М. Амиргамзаева, «к формированию неправильного образа ислама и искажению его истории, помимо научных трудов примыкает даже литература по саморазвитию. На это можно было бы не обращать внимания, однако, популярность и миллионные тиражи по всему миру заставляют нас обратить внимание на то, как легко и непридуманно в современном мире можно исказить информацию о религии» [16, с. 39].

Трансляция подобных деструктивных стереотипов, будь то через СМИ, специализированную или «развивающую» литературу, принципиально опасна, оказывает негативное влияние на межконфессиональное и межнациональное согласие, составляющие значимую часть национальной безопасности нашей страны. Стереотипизация приводит, в частности, к смешиванию восприятия ислама как религии и поведения некоторых мигрантов. Так, например, в своей работе Л. А. Герасимова и В. А. Круглов по результатам контент-анализа комментариев населения Санкт-Петербурга по поводу новостных статей в сети Интернет, которые были опубликованы в 2023 г., пришли к выводу: «жители Санкт-Петербурга в среднем декларируют негативное отношение к интеграции мусульманства в жизнь города» и, более того, «существуют медиа-ресурсы, способствующие нарушению благополучного функционирования общества за счет публикации

материалов спорного или даже конфликтного характера, которые вызывают всплеск негативных высказываний реципиентов, провоцирующих тенденции зарождения межконфессиональных и межэтнических конфликтов в Санкт-Петербурге» [17, с. 79, 84]. Мы считаем, что проведение аналогичных исследований и в других городах России поможет более полно оценить рискогенность межконфессиональных и межнациональных конфликтов по географическому критерию.

По нашему мнению, следует дополнительно обратить внимание на еще несколько проблем, которые приобрели актуальность в последние годы, и мнение населения по которым требует изучения. Как справедливо указывают М.В. Чекменев и М.Д. Рогачев, сегодня «религия и патриотизм часто переплетаются, создавая уникальную смесь ценностей и убеждений у российской молодежи» [18, с. 74]. Исходя из этого укажем: в формировании рассматриваемого нами совокупного образа активную роль играет личный образ российских мусульман, которые внесли и вносят активный вклад в развитие страны, особенно в сферах военной, политической и культурной жизни РФ. Во-вторых, интенсификация мер по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует определения того, как население соотносит ислам и мусульман с традиционными ценностями и с российской культурой в целом.

Принципиально необходимой оказывается работа с комплексом проблем, обозначенных выше нами и другими исследователями, на уровне образования. Данный тезис подчеркивается О.А. Фроловой, утверждающей, что «важна роль системы образования как инструмента воспитания религиозной терпимости в обществе и соответственно, как гаранта стабильности государства в мультиконфессиональном обществе» [5, с. 161]. Об этом пишут также А.В. Мартыненко и М.А. Кечина: «помимо мусульманских масс-медиа, большую роль в формировании адекватного и положительного образа российского ислама играют вузы», поскольку они разрабатывают и реализуют программы психолого-просветительского характера, направленные на предупреждение исламофобии в молодежной среде и способствующие позитивному развитию культуры межнационального общения [4, с. 116].

ОПРОС СТУДЕНТОВ В РЕГИОНАХ

Учитывая особую серьезность проблемы формирования образа ислама и мусульман среди студентов современных вузов РФ, рассмотрим исследования,

посвященные анализу представлений именно данной социальной категории.

В проведенном среди студентов Санкт-Петербурга в 2019 г. опросе большинство опрошенных (69,4%) заявили о нейтральном отношении к исламу, 18,9% опрошенных высказались негативно, 5,7% — положительно, 6% затруднились дать ответ [19]. Похожее исследование, проведенное среди студентов Сибирского федерального университета в 2016 г., показало, что большинство респондентов (64%) испытывают к исламу нейтральные чувства, 17% респондентов испытывают негативные чувства и лишь 7% — позитивные [20]. В исследовании 2016 г. среди студентов вузов и ссузов Нижнего Новгорода и Нижегородской области положительно относятся к исламу только 6% опрошенных, одинаковое количество (11%) — «спокойно» и «безразлично»; 39% — противоречиво и 33% — отрицательно [21]. Особого внимания заслуживает негативное восприятие ислама в исследовании. Во-первых, респонденты демонстрируют отрицательное отношение к отдельным представителям мусульманской общины, с которыми им приходилось сталкиваться: «Не люблю людей исламской веры» (девушка, 19 лет); «Отношение к исламу все более становится отрицательным, так как возникает агрессия со стороны людей, исповедующих ислам» (девушка, 21 год). Во-вторых, наблюдается неприятие специфических норм и предписаний ислама: «Ислам — агрессивная религия с ужасными устоями. Я отношусь к ней резко негативно» (девушка, 20 лет). В-третьих, результаты исследования указывают на влияние таких явлений, как исламизм и терроризм, на общественное мнение о религии в целом.

Анализ ответов студентов из Санкт-Петербурга на вопрос о возникающих со словом «ислам» ассоциациях выявил следующие результаты. Наиболее частыми оказались ассоциации с религией и верой (25,1% респондентов). Коран был назван в связи с исламом 19,7% участников опроса. Также значительную долю составили ассоциации с мигрантами (11,7%), Кавказом (13,1%) и терроризмом (12,2%). Радикализм был упомянут 11% опрошенных. Культурные достижения ассоциировались с исламом у 4,4%. Ассоциации с родственниками и знакомыми отмечены у 2,8% респондентов. Большинство (81%) данной группы студентов ответили утвердительно на вопрос «На ваш взгляд, СМИ влияют на формирование образа ислама?». Основными источниками информации об исламе для студентов СФУ являются СМИ (174 респондента из 378), мнения знакомых (84 респондента) и знания, полученные в процес-

се образования (72 респондента). Таким образом, вышеуказанные ассоциации выстраиваются за счет влияния СМИ, личного опыта и преподавателей.

Мнение студентов по вопросу опасности ислама для России разделилось почти поровну: 51% опрошенных студентов СФУ считает, что ислам не несет в себе опасности для России. 49% утвердительно ответивших респондентов считают главной угрозой, исходящей от ислама, «увеличение террористических актов на территории РФ» (35), следующей опасностью для респондентов является «увеличение миграции жителей мусульманских стран в Россию» (17), наиболее маловероятные угрозы по мнению респондентов — это «уход на второй план русских традиций» и «раскол в обществе из-за разных взглядов на жизнь». Видится, что респондентов пугает возможность увеличения террористических актов со стороны мусульман, и они ассоциируют ислам как недружественную религию. Студенты Нижнего Новгорода разделяют вышеуказанное мнение студентов из Красноярска.

На основе приведенного материала можно сделать несколько обобщенных выводов. Во-первых, большинство опрошенных относятся к исламу нейтрально, реже негативно, сравнительно малая доля респондентов относится к исламу позитивно. Во-вторых, у большинства опрошенных ислам вызывает ассоциации в первую очередь с религией (относительное большинство). В-третьих, угроза для России со стороны ислама представляется опрошенным из СФУ действительно значимой и связывается, в основном, с двумя факторами: угрозой терроризма и угрозой увеличения миграции жителей мусульманских стран в Россию. В целом, можно утверждать, что мнения опрошенных всех проведенных исследований схожи; возможно наличие единых стереотипов в отношении ислама и мусульман, формирующих их образ.

Авторы считают релевантным проведение дополнительного исследования, направленного на определение образа ислама и мусульман среди российских студентов, поскольку уже проведенные исследования а) имеют географически ограниченный характер, не отражая мнение столичных студентов (которое, тем не менее, необходимо для формирования более полной картины студенческих религиозных настроений в современной России); б) требуют актуализации с преломлением на условия последних лет, в том числе с учетом турбулентной геополитической ситуации и уникального характера государственного курса по сохранению и укреплению тра-

диционных российских духовно-нравственных ценностей. При этом в рамках формулирования гипотез нами учтены результаты теоретических и эмпирических исследований, рассмотренные ранее.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования выступило изучение образа ислама и мусульман в представлении студентов Финансового университета с учетом текущих политических условий.

В качестве задач исследования были определены:

1. Разработка вопросов для проведения социологического исследования о восприятии студентами ислама и мусульман в условиях проведения специальной военной операции.

2. Проведение подготовленного опроса среди студентов университета.

3. Подготовка выборки исследования на основе определенных авторами критериев отбора респондентов.

4. Качественное и количественное изучение полученных ответов с использованием методов корреляционного анализа, кластерного анализа методом k-средних и компаративного анализа.

5. Определение соответствия результатов анализа гипотезам исследования.

6. Формулирование выводов по проведенному исследованию.

Авторами были определены следующие гипотезы исследования, которые сгруппированы по типам задаваемых студентам вопросов:

H1a: Относительное большинство студентов укажет в качестве ассоциации с термином «ислам» религию, веру;

H1b: Существенная часть (не менее 10%) студентов укажет в качестве ассоциации с термином «ислам» явления терроризма и миграции, а также иные негативные аспекты, напрямую не характеризующие ислам как религию;

H2a: Абсолютное большинство студентов оценит свое отношение к исламу как нейтральное;

H2b: Абсолютное большинство студентов, которые ответят, что их отношение к мусульманам в последние годы улучшилось, обоснует это тем, что они больше узнали о мусульманах от друзей, знакомых;

H2c: Абсолютное большинство студентов, которые проявят открытую негативную позицию к исламу либо укажут, что мнение о нем в последние годы ухудшилось, не осознает разницу между терминами «ислам» и «исланизм»;

Н3а: Существенная часть (не менее 10%) студентов укажет, что считает мусульман более агрессивными, чем представителей других религий;

Н3b: Абсолютное большинство студентов отметит, что российскому обществу необходимо избавиться от предрассудков по отношению к мусульманам;

Н3с: Абсолютное большинство студентов не согласится с тем, что ислам негативно влияет на российскую культуру;

Н3d: Абсолютное большинство студентов согласится с тем, что ислам играет важную роль в сохранении традиционных российских духовных нравственных ценностей;

Н4а: Абсолютное большинство респондентов не сможет без обращения к интернету назвать известных деятелей российской культуры — мусульман и (или) российских политиков-мусульман;

Н4b: Круг лиц, которых студенты назовут в качестве известных деятелей российской культуры — мусульман и (или) российских политиков-мусульман, окажется нешироким (не более 5 личностей).

Способом исследования выступило проведение онлайн-опроса. Студентам было предложено самостоятельно заполнить анкету, состоящую из 25 вопросов открытого и закрытого типов.

Респонденты отбирались на основе критерия принадлежности к категории студентов Финансового университета (выборка очищена от иных категорий). Для достижения более полных результатов качественного анализа были рассмотрены все ответы, полученные от обучающихся. Исследование было проведено в г. Москве, при этом в нем приняли участие студенты из разных учебных корпусов. Рассылка опроса осуществлялась на все факультеты.

Итоговую выборочную совокупность составили 215 человек. Из них:

1. 38,14% мужского пола и 61,86% женского пола;

2. 1 курс бакалавриата (73,49%), 2 курс бакалавриата (9,77%), 3 курс бакалавриата (10,23%), 4 курс бакалавриата (3,72%), 1 курс магистратуры (0,47%), 2 курс магистратуры (0,93%), аспирантура (0,93%);

3. Факультет социальных наук и массовых коммуникаций (37,2%), Факультет экономики и бизнеса (27%), Факультет международных экономических отношений (15,3%);

4. 46,05% считают себя верующими, 34,42% не считают себя верующими.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное в Финансовом университете при Правительстве РФ среди студентов в сентябре–декабре

2024 г. эмпирическое социологическое исследование на тему «Восприятие студентами ислама и мусульман» показало следующее.

Респонденты выделили 242 слова, ассоциирующегося у них с исламом: «религия, вера» — 33,9%; «религиозная одежда, хиджаб» — 11,6%; «терроризм, ограничения, мигранты» и негативные ассоциации — 11,2%; «мечеть» — 10,7%; другое — 7,4%; «мусульмане, арабы» — 6,2%; «мусульманские страны и регионы» — 5,8%; «Коран» — 5,4%; «Аллах» — 5,0%; «пророк» — 2,9%. Ассоциирование студентами ислама преимущественно с религией подтверждает гипотезу Н1а. Наличие 11,2% студентов, ассоциирующих ислам с терроризмом, ограничениями, мигрантами и другими аспектами, имеющими негативную коннотацию, подтверждает гипотезу Н1b.

Большинство респондентов (71,2%) оценивают свое отношение к исламу как нейтральное, остальные респонденты разделились на следующие группы: 17,7% положительно и скорее положительно (11,2% и 6,5%) и 11,2% негативно и скорее негативно (4,2% и 7%). Респонденты первой группы делали более уверенный ответ «положительно» чем «скорее положительно»; во второй группе чаще выбирался вариант «скорее негативно», чем «негативно».

Отношение респондентов к гипотетической возможности принятия ислама близким знакомым имеет следующий характер: нейтральная позиция (65,6%), 13,1% положительно и скорее положительно (8,4% и 4,7%), 21,4% негативно и скорее негативно (5,6% и 15,8%) (рис. 1). Среди респондентов, нейтрально относящихся к исламу, выделилось 18,95%, которые негативно или скорее негативно относятся к принятию ислама близкими знакомыми. Корреляция Пирсона с личным отношением респондентов к исламу средняя заметная ($r = 0,559$). Результаты по обоим вопросам подтверждают гипотезу Н2а, подчеркивая преимущественно нейтральное отношение студентов к исламу.

В основном отношение большинства респондентов к мусульманам в последние годы не изменилось (67,4%), у 13,1% респондентов отношение изменилось в лучшую сторону, а у 21,5% — в худшую (рис. 2). Необходимо отметить: среди тех, кто нейтрально отнесся бы к принятию ислама близким знакомым, 14,18% отвечают, что их отношение к мусульманам в последние годы изменилось в худшую сторону. Среди тех, чье отношение не изменилось, негативная позиция ярче выделяется именно в сравнении «принятие ислама близкими — изменение отношения» (14,48%), чем «отношение к исламу — изменение отношения» (3,45%). Корре-

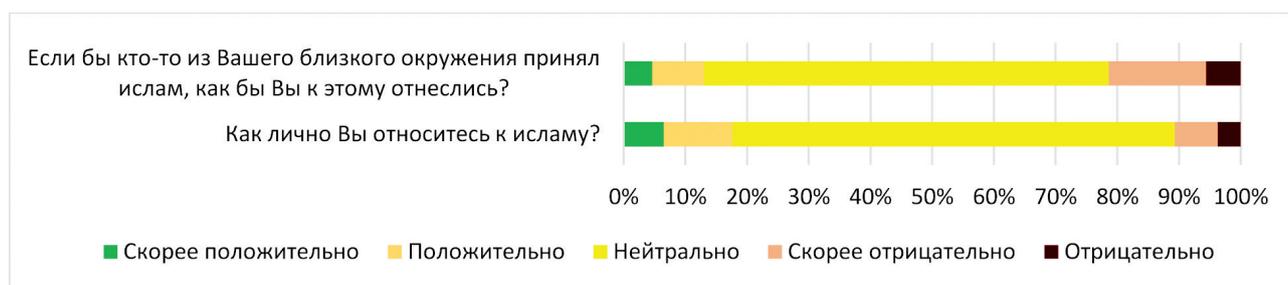

Рис. 1 / Fig. 1. Отношение респондентов к исламу и гипотетическому принятию ислама их знакомыми / Respondents' attitudes towards Islam and the hypothetical acceptance of Islam by their acquaintances

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

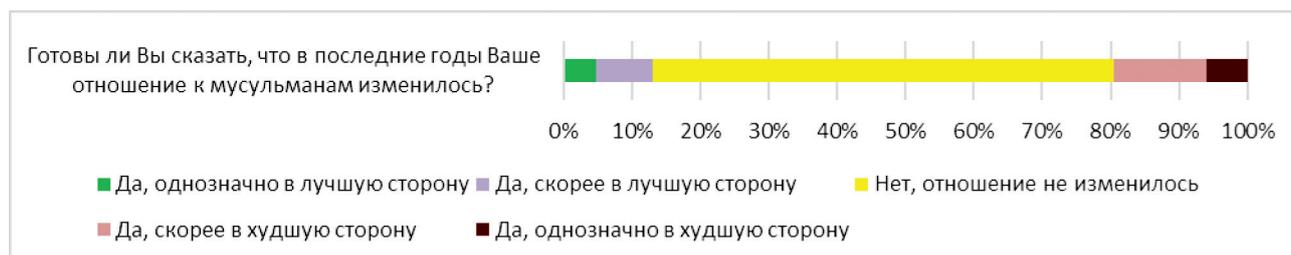

Рис. 2 / Fig. 2. Изменение отношения респондентов к мусульманам / Changing attitudes of respondents towards Muslims

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ляция с вопросом о личном отношении к исламу средняя заметная ($r = 0,553$).

Среди причин улучшения отношения в лучшую сторону 81,3% связано с личным опытом общения с друзьями, коллегами и другими близкими знакомыми, 6,3% с деятельностью СМИ, 6,3% с результатами путешествий и 6,3% обосновано внешнеполитической ситуацией. Высокое влияние личных контактов на улучшение мнения о мусульманах подтверждает гипотезу H2b.

Ухудшение личного отношения в последние годы обосновано респондентами следующими причинами: 38,7% — неподобающее поведение; 35,5% — терроризм в России и мире; 22,6% — преступления; 22,6% — освещение в СМИ; 12,9% — мигранты.

Отмечается, что 56,5% респондентов, проявляющих открытую негативную позицию к исламу или изменившие свое мнение в худшую сторону, смешивают ислам и исламизм, приписывая первому радикальные и негативные черты второго. Данные подтверждают гипотезу H2c.

33,49% опрошенных признают, что не понимают разницу между исламом и исламизмом. Но 66,51% опрошенных заявляют, что осознают данные различия.

67% респондентов не считают мусульман более агрессивными, чем представители других религий

(61,4% — «Агрессивность не зависит от религии», 5,6% — «Нет» и «Скорее нет»), при этом 33% считают мусульман более агрессивными, что подтверждает гипотезу H3a (рис. 3). При сравнении ответов респондентов на этот вопрос с личным отношением респондентов к исламу, выделяется лишь 9,3% респондентов, которые относятся негативно к исламу и считают мусульман более агрессивными, в то время как 21,86% нейтрально относятся к исламу, но считают мусульман более агрессивными, чем представителей других религий. Корреляция сравнения умеренная ($r = 0,405$).

80% респондентов считают, что российскому обществу необходимо избавиться от предрассудков по отношению к мусульманам, и это подтверждает гипотезу H3b.

78,6% не согласны с утверждением, что ислам негативно влияет на российскую культуру — это подтверждает гипотезу H3c.

Но в то же время студенты разделились поровну относительно того, считают ли они ислам чуждой и непонятной для них религией. С тем, что ислам — чуждая и непонятная для них религия, согласны 47,9% (рис. 4). Корреляция с вопросом об отношении к утверждению, что ислам негативно влияет на российскую культуру, заметная ($r = 0,552$).

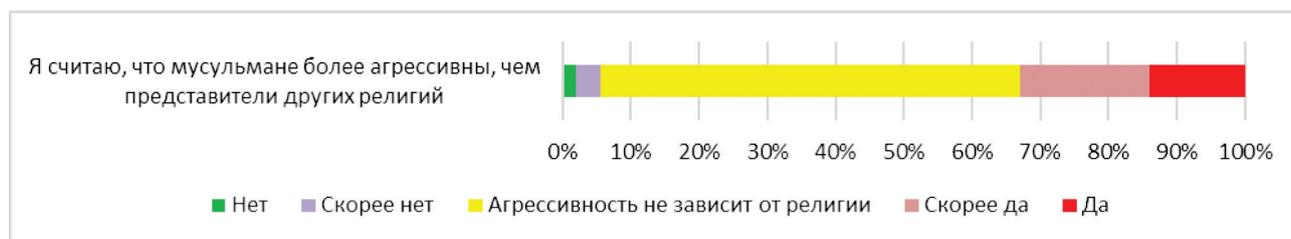

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение мнений респондентов о восприятии агрессивности мусульман по сравнению с представителями других религий / Distribution of respondents' opinions on the perception of Muslim aggression compared to representatives of other religions

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Рис. 4 / Fig. 4. Ответы на отдельные вопросы о восприятии ислама / Answers to particular questions about the perception of Islam

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Подобная ситуация наблюдается и в вопросе о том, играет ли ислам важную роль в сохранении традиционных российских духовных-нравственных ценностей (согласны — 44,7%, не согласны — 55,3%). Гипотеза H3d не подтвердилась, поскольку среди респондентов превалирует обратное мнение (55,3% не согласных с утверждением). Отметим, что данная поляризация респондентов относительно взглядов на роль ислама в сохранении традиционных ценностей России и личного ощущения ислама чуждой и непонятной религией имеет умеренную корреляцию ($r = 0,430$).

Рассмотрим образовавшиеся 4 кластера респондентов (см. таблицу).

В распределении выделяются две поляризованные группы $n3$ и $n2$ с ярко выраженной позицией, занимающие $2/3$, оставшаяся треть распределена между $n4$ ($2/3$, 20% общего распределения) и $n1$ ($1/3$, 12,56% общего распределения). Группа $n4$ выражает позицию нейтрального или позитивного отношения к исламу, но не ассоциирования его с частью российской духовно-нравственной культуры, при этом $n1$ при условии личного непонимания и отторжения ислама, соглашается с концепцией многонационального и многоконфессионального российского государства, признавая вклад мусульман в развитие России. Позиция $n4$ может быть связана с ассоциативным рядом «русское — значит русское или

Результаты кластеризации ответов респондентов по вопросам восприятия ислама как религии и его роли в сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей / The results of clustering of respondents' responses on the perception of Islam as a religion and its role in preserving traditional Russian spiritual and moral values

Утверждение / Statement	Группа респондентов / The respondents group			
	n1	n2	n3	n4
Я ощущаю для себя ислам чуждой и непонятной религией	«Да» и «Скорее да»	«Да» и «Скорее да»	«Нет» и «Скорее нет»	«Нет» и «Скорее нет»
Я считаю, что ислам играет важную роль в сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей	«Да» и «Скорее да»	«Нет» и «Скорее нет»	«Да» и «Скорее да»	«Нет» и «Скорее нет»
Доля опрошенных, принадлежащих кластеру, %	12,6	35,3	32,1	20

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

православное», в связи с этим требуется дополнительное глубинное исследование когнитивных и ассоциативных установок представителей, выражающих данную позицию.

42,8% респондентов не смогли без обращения к интернету назвать известных деятелей российской культуры — мусульман и (или) российских политиков-мусульман. Гипотеза Н4а не подтвердилась, поскольку абсолютное большинство по данному типу ответов не было достигнуто (однако относительное — достигнуто).

При этом 9,3% респондентов назвали больше 2 личностей. Среди 156 названных личностей 54,5% — Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, 7,7% — российский боец Хабиб Нурмагомедов; 4,5% — Глава Республики Татарстан Рустам Минниханов; 3,2% — «Кадыровы»; 1,9% — Первый Президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров; 1,9% — российский чеченский военный деятель Апти Алаудинов; 1,9% — Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Марат Хуснуллин; 1,3% — российский религиозный деятель Шамиль Аляутдинов; 1,3% советский, азербайджанский и российский эстрадный и оперный певец, композитор, киноактер Муслим Магомаев;

20,5% — другие деятели. Поскольку круг названных личностей относительно широк, гипотеза Н4b не подтвердилась. Однако необходимо оговорить, что в абсолютном большинстве ответы сконцентрировались на персоне Р.А. Кадырова.

ВЫВОДЫ

Полученные авторами эмпирические данные подтвердили большую часть сформулированных в исследовании гипотез. Если обращаться к несоответствиям фактических и ожидаемых результатов, то примечателен относительно высокий уровень знаний студентов о мусульманах — деятелях культуры и политики Российской Федерации. Предполагаем, что определенное влияние на этот уровень оказало профильное образование студентов (относительное большинство респондентов обучаются на факультете социальных наук и массовых коммуникаций).

Наблюдается ситуация преобладающего нейтрального отношения студентов к исламу и мусульманам и стремления преодолеть предрассудки по отношению к ним. Однако у части студентов сохраняются непонимание разницы между исламом и исламомизмом; восприятие мусульман как

более агрессивных, чем представителей других религий; другие негативные эмоции и установки, складывающиеся под влиянием различных каналов коммуникации. При этом, как показали результаты исследования, существенное влияние на улучшение мнения студентов об исламе и мусульманах оказывает общение со знакомыми, коллегами. Это позволяет рассматривать коммуникацию в рамках учебной и внеучебной деятельности как перспективный вектор по коррекции образа ислама и мусульман.

Борьба с необоснованными стереотипами и ксенофобией, поддержание межнационального и межконфессионального согласия остаются неотъемлемыми задачами высших учебных заведений. По данному направлению крайне необходимо формирование у студентов критического мышления, не позволяющего оказаться под деструктивным информационным влиянием, а также передача достоверных знаний об исламе и мусульманах в ходе образовательной, просветительской и научной

деятельности.

Немаловажную роль в формировании образа ислама и мусульман играет их изучение в рамках новой учебной дисциплины «История мировых религий», реализуемой в обязательном порядке с 1 сентября 2024 г. Вместе с курсом «Государственно-конфессиональные отношения» они способны раздвинуть границы понимания студентами роли и значения ислама и мусульман в истории и культуре не только России, но и зарубежных стран.

Кроме того, в успешной реализации вузами столь важной задачи имеет определенный потенциал сотрудничество с исламскими религиозными и образовательными организациями — будь то приглашение спикеров на учебные занятия, проведение совместных мероприятий либо реализация проектов. Подобное взаимодействие содействует формированию позитивного образа известных российских мусульман, имеет стержневой характер с точки зрения воспитания уважительного и толерантного уважения к исламу как мировой религии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований ВТСК № 169 по теме «Оценка степени влияния специальной военной операции на восприятие студентами мусульман (на примере студентов Финансового университета)», выполненных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации на 2024/2025 у.г. Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research conducted by VTSK No. 169 on the topic “Assessment of the impact of a special military operation on students’ perception of Muslims (using the example of students at a Financial University)”, carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2024/2025, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макарова Е. О. Ответ образовательной политики РФ 2022–2024 гг. на проблему информационного давления на молодежь: социально-философский анализ. *Общество: философия, история, культура*. 2024;(2):86–92. DOI: 10.24158/fik.2024.2.11
2. Шакак Хайят Х. М. Образ и имидж: соотношение понятий. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2021;(2):107–112. DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.02.P107
3. Баженова Е. Ю., Залесова Н. М. О содержании понятий «образ» и «медийный образ». *Казанская наука*. 2021;(2):76–78. URL: <https://www.elibrary.ru/asaila>
4. Мартыненко А. В., Кечина М. А. Образ ислама в советских и постсоветских масс-медиа: историко-культурный анализ. *Гуманитарные науки и образование*. 2023;14(1):114–118. DOI: 10.51609/2079–3499_2023_14_01_114
5. Фролова О. А. Система образования как важный фактор конструирования образа ислама в России и мире. *Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Материалы X Международной научно-практической конференции, Уфа, 18–20 октября 2017 года*. Уфа: Мир печати; 2017:160–164. URL: <https://www.elibrary.ru/yszuku>
6. Knauss S., & Pezzoli-Olgiate D. The normative power of images: Religion, gender, visibility. *Religion and Gender*. 2015;(5):1–17. DOI: 10.18352/rg.10079

7. Сулейманова Ш. С. Образ мусульман в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2015;11(1):135–142. URL: <https://www.elibrary.ru/ukkool>
8. Тынышбаев Т. М. Стереотипы в СМИ как основа бытования типажа «мусульманин» в русском языковом сознании (на материале портала Lenta.ru). *МНСК-2020: Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 года*. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; 2020:78–79. URL: <https://www.elibrary.ru/lvosmw>.
9. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Ислам в восприятии российского общества: сравнительно-политический аспект. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2018;36(2):248–271. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-248-271
10. Степанянц М. Т. На пути преодоления стереотипов (факторы провокации исламофобии). *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2019;15(2):121–134. DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-2-121-134
11. Khroul V. Stereotypes on religion in media: A case of Muslims in Russia and the USA. *Studia Humanitatis*. 2022;(3). URL: <https://www.elibrary.ru/gnfizw>
12. Нечитайло Д. А. Современный радикальный ислаимзм. Стратегия и тактика. Автореф. дисс. ... доктора политических наук: 23.00.01. Москва; 2018. 62 с. URL: <https://www.elibrary.ru/dnrfsw>
13. Замараева Ю. С. и др. К вопросу об отношении к исламу в современном обществе (на материале исследований в городе Красноярске). *Социодинамика*. 2016;(2):163–174. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.2.17663
14. Калимбет Н. С. Стереотипизация ислама: формирование образа «Чужого». *Обзор. НЦПТИ*. 2024;(1):56–61. URL: <https://www.elibrary.ru/itsvgf> (In Russ.).
15. Рагозина С. А. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2018;36(2):272–299. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-272-299
16. Амиргамзаев Г. М. Ислам в современных медиа: причины и предпосылки искажения представлений об Исламе. *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2023;8(2):36–42. URL: <https://www.elibrary.ru/uirmwx>
17. Герасимова Л. А., Круглов В. А. Отношение населения Санкт-Петербурга к исламу как показатель благополучного функционирования общества. *Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 17 ноября 2023 года*. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет; 2023:79–84. URL: <https://www.elibrary.ru/xxhgeg>
18. Чекменев М. В., Рогачев М. Д. Патриотические и религиозные воззрения современной российской молодежи. *Экономика и безопасность*. 2024;(3):71–75. URL: <https://www.elibrary.ru/izoruy>
19. Винникова И. И. Анализ уровня исламофобии среди студентов Санкт-Петербурга. *Модернизация сферы образования и науки с учетом мировых научно-технологических трендов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 13 июля 2020 года*. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований»; 2020:56–59. URL: <https://www.elibrary.ru/ybxmrt>
20. Шабанов А. В. Представления студентов СФУ об исламе: выпускная квалификационная работа бакалавра: 39.03.01 Красноярск: СФУ; 2016. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/27262>
21. Савченко И. А., Устинкин С. В. Религия в восприятии современной молодежи: цифры и комментарии. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016;(7):232–263. URL: <https://www.elibrary.ru/wvjlgz>

REFERENCES

1. Makarova E. O. The response of the Russian educational policy to the destructive information influence among young people in 2022–2024: Socio-philosophical analysis. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. 2024;(2):86–92. (In Russ.). DOI: 10.24158/fik.2024.2.11
2. Shakak Hayat H. M. Image: Ratio of concepts. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennoe mire*. 2021;(2):107–112. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.02.P.107
3. Bazhenova E. Ju., Zalesova N. M. To the content of the concepts “image” and “media image”. *Kazanskaja nauka*. 2021;(2):76–78. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/asaila>

4. Martynenko A.V., Kechina M.A. The image of Islam in the soviet and post-soviet mass media: Historical and cultural analysis. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2023;14(1):114–118. (In Russ.). DOI: 10.51609/2079-3499_2023_14_01_114
5. Frolova O.A. The education system as an important factor in constructing the image of Islam in Russia and the world. *Idealy i cennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 18–20/10/2017*. Ufa: Mir pečati; 2017:160–164. URL: <https://www.elibrary.ru/yszuku> (In Russ.).
6. Knauss S., & Pezzoli-Olgiati D. The normative power of images: Religion, gender, visibility. *Religion and Gender*. 2015;(5):1–17. DOI: 10.18352/rg.10079
7. Sulejmanova Sh. S. The image of Muslims in the federal mass media: The myth of “outsiders” and “enemies of Russia” as a threat to the unity of the nation. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekt*. 2015;11(1):135–142. URL: <https://www.elibrary.ru/ukool> (In Russ.).
8. Tynyshbaev T.M. Stereotypes in the media as the basis for the existence of the type of “Muslim” in the Russian linguistic consciousness (based on the material of the portal Lenta.ru). MNSK-2020: *Materialy 58-j Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii, Novosibirsk, 10–13/04/2020*. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University; 2020:78–79. URL: <https://www.elibrary.ru/lvosmw> (In Russ.).
9. Malahov V.S., Letnjakov D. Je. The perception of Islam in Russia: The comparative dimension. *State, Religion and Church*. 2018;36(2):248–271. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-248-271
10. Stepanjanc M. T. Overcoming stereotypes (factors which provoke islamophobia). *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekt*. 2019;15(2):121–134. (In Russ.). DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-2-121-134
11. Khroul V. Stereotypes on religion in media: A case of Muslims in Russia and the USA. *Studia Humanitatis*. 2022;(3). URL: <https://www.elibrary.ru/gnfizw>
12. Nechitajlo D.A. Modern radical Islamism. Strategy and tactics. Dr. polit. sci. diss. Synopsis: 23.00.01. Moscow; 2018. 62 p. URL: <https://www.elibrary.ru/dnrfsw> (In Russ.).
13. Zamaraeva Ju. S. et al. On the issue of attitudes towards Islam in modern society (based on research in the city of Krasnoyarsk). *Sociodinamika*. 2016;(2):163–174. (In Russ.). DOI: 10.7256/2409-7144.2016.2.17663
14. Kalimbet N. S. The stereotyping of Islam: The formation of an image of a “Stranger”. *Obzor.NCPTI*. 2024;(1):56–61. URL: <https://www.elibrary.ru/itsvgf> (In Russ.).
15. Ragozina S.A. Protecting “traditional islam” from “radical islam”: Discourse of islamophobia in the Russian media. *Gosudarstvo, religija, Cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2018;36(2):272–299. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-272-299
16. Amirgamzaev G.M. Islam in modern media: causes and prerequisites of distortion of ideas about Islam. *Kommunikologija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2023;8(2):36–42. URL: <https://www.elibrary.ru/uirmwx> (In Russ.).
17. Gerasimova L.A., Kruglov V.A. Attitude of the population of St. Petersburg towards Muslims as an indicator of proper functioning of society. *Aktual'nye voprosy blagopoluchija lichnosti: psihologicheskij, social'nyj i professional'nyj konteksty: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Hanty-Mansijsk, 17.11.2023*. Hanty-Mansijsk: Ugra State University; 2023:79–84. URL: <https://www.elibrary.ru/xhxgeg> (In Russ.).
18. Chekmenev M. V., Rogachev M. D. Patriotic and potential views of modern Russian youth. *Jekonomika i bezopasnost'*. 2024;(3):71–75. URL: <https://www.elibrary.ru/izopyv> (In Russ.).
19. Vinnikova I. I. Analysis of the level of Islamophobia among St. Petersburg students. *Modernizacija sfery obrazovanija i nauki s uchetom mirovyh nauchno-tehnologicheskij trendov: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Belgorod, 13/07/2020*. Belgorod: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij»; 2020:56–59. URL: <https://www.elibrary.ru/ybxmrt> (In Russ.).
20. Shabanov A.V. SIBFU students' ideas about Islam: Bachelor's degree thesis: 39.03.01. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2016. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/27262> (In Russ.).
21. Savchenko I.A., Ustinkin S.V. Religion in perception of Russian youth: Figures and comments. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016;(7):232–263. URL: <https://www.elibrary.ru/wvjlgz> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Абдулович Ахмадуллин — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vyacheslav A. Akhmadullin — Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Prof., Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-4441-2384>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vaakhmadullin@fa.ru

Елизавета Олеговна Макарова — бакалавр 3-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elizaveta O. Makarova — 3rd year bachelor of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0009-2220-9407>

o.mak.elizabeth@gmail.com

Даниил Олегович Сапожков — магистр 1 курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Daniil O. Sapozhkov — 1st year magister of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0006-9536-5679>

spjkh@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

В.А. Ахмадуллин — руководство исследованием.

Е.О. Макарова — разработка концепции, разработка анкеты, подготовка итоговой статьи.

Д.О. Сапожков — методология, результаты и их интерпретация.

Authors` contributions:

V.A. Akhmadullin — research management.

E.O. Makarova — concept development, questionnaire development, conclusions, preparation of the final article.

D.O. Sapozhkov — methodology, results and their interpretation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.05.2025; accepted for publication on 20.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.